

— Господин Тао, если нет других дел, резиденция Лу не будет вас провожать.

После того как Лу Яньси принял императорский указ, он медленно поднялся с земли. Его лицо побледнело, и, когда он еще не полностью выпрямился, он даже слегка пошатнулся, словно принятие этого указа истощило все его силы. Взгляд, который он бросил на Тао Синшу, был наполнен безразличием, словно он потерял интерес ко всему происходящему вокруг.

Видя, как этот юноша лишился всей жизненной энергии из-за одного императорского указа, Тао Синшу, даже если у него и были еще какие-то слова, мог только проглотить их. Попрощавшись с Лу Юанем и остальными, он поспешно покинул резиденцию вместе с прибывшими для оглашения указа слугами.

После ухода Тао Синшу все в резиденции генерала Вэйюаня, от хозяев до прислуги, поспешили вернуться на свои места. Они боялись задержаться на месте, где был оглашен указ, чтобы не навлечь на себя гнев Лу Юаня.

Даже если обычно Лу Юань не был особенно ласков с прислугой, он всегда был справедлив в наградах и наказаниях. Но сейчас все было иначе. Ведь появился этот указ, и совсем недавно на глазах у всех генерал чуть не избил господина Тао, что уж говорить о простых слугах?

— Вернемся в комнаты!

Убедившись, что вокруг остались только свои, Лу Яньси, который только что выглядел совершенно безразличным к жизни, вдруг оживился. Его глаза засияли, и он уже не походил на человека, потерявшего всякую надежду.

Лу Юань, Лу Яньцзэ и Юнь Ваньни, которые все еще переживали шок, едва успели среагировать. Они все еще были погружены в горе, но, обменявшись взглядами, решили последовать совету Лу Яньси и уйти в комнаты. Это место действительно не подходило для разговоров.

Увидев, что в глазах Лу Яньси снова появилась искра жизни, Лу Юань немного успокоился. Пока его сын не сдавался, он мог попытаться заставить императора отменить указ!

— Яньси, не бойся. Завтра я отправлюсь во дворец и попрошу императора отменить свое постановление!

Как только они вошли в кабинет, Лу Юань, убедившись, что под стенами нет чужих ушей, даже не дав Лу Яньси открыть рот, махнул рукой, показывая, чтобы сын не волновался.

Причина была проста: реакция Лу Яньси действительно напугала Лу Юаня. Видя, как его полный жизни младший сын вдруг так увял, словно свеча, готовая погаснуть, Лу Юань испугался. Ему стало страшно, что его сын впредь будет жить как живой труп.

— Да, Яньси, не бойся. У тебя есть дедушка! Сегодня вечером я отправлю твоему деду голубиную почту, пусть он придумает способ и попросит императора отменить указ!

Услышав слова мужа, Юнь Ваньни поспешила подхватить разговор, стараясь успокоить своего младшего сына.

Юнь Ваньни говорила это не просто так. Дедушка Лу Яньси, Юнь Цзиньюй, хотя никогда не служил при дворе, пользовался огромным авторитетом среди ученых мужей Поднебесной. Одновременно он был директором лучшей академии Сиюаня — академии Циншань, и его

ученики были повсюду.

Из всех гражданских чиновников при дворе, если не все, то по меньшей мере половина учились в академии Циншань. Стоило Юнь Цзинью выступить, и даже если Лу Яньси уже принял указ, заставить императора взять его обратно не составляло бы большого труда.

— Да, младший брат, не бойся...

После слов родителей Лу Яньцзэ также поспешил выразить поддержку, собираясь успокоить брата, но не успел закончить, как Лу Яньси его перебил.

Лу Яньси глядя на родителей и старшего брата, которые выглядели так, будто готовились к битве с врагом, не удержался и улыбнулся. В душе он чувствовал скорее благодарность. И в прошлом, и сейчас они всегда думали только о его благе, но он в прошлой жизни...

Подумав об этом, глаза Лу Яньси защипало. Он тут же пересилил себя, вспомнив о текущей ситуации, отогнал слезы, подошел к стулу, сел и жестом пригласил остальных сесть:

— Вы не так уж и сильно напрягайтесь, я не боюсь.

Сказав это, Лу Яньси заметил на столе несколько яблок. Он выбрал то, что выглядело наиболее аппетитным, и, не вытирая, надкусил.

Такая резкая перемена в поведении Лу Яньси поставила остальных троих в тупик. Если сейчас он выглядел так, будто указ его не волнует, то почему же во время принятия указа он был совершенно другим?

— Заставить императора отменить указ невозможно. Вы когда-нибудь видели, чтобы указ о браке с принцем зачитывал срочный курьер? Разве это не попытка сделать сначала, а доложить потом?

Лу Яньси болтал ногой, сидя на стуле, и выглядел крайне расслабленно и нахально.

Смотря на безостановочно дрожащую ногу сына, Лу Юань сдерживал и сдерживал себя. Вспоминая об указе, он все же не ударил Лу Яньси по ноге ладонью: сидел бы так сидел, а то дергает ногой, неприлично!

Избегший пощечины Лу Яньси ничуть не смутился и, перекинув ногу в другую сторону, продолжил:

— К тому же, мой брачный договор с наследным принцем восходит еще к временам, когда была жива императрица Юань. Сейчас браки между мужчинами хоть и не так часты, но и не редкость. У императора Тайцзу даже был мужчина-наложница, так что этот указ императора нельзя назвать чрезмерным.

— Откуда у тебя и наследного принца...

Брачный договор? Лу Юань не договорил, но вдруг вспомнил кое-что и переглянулся с Юнь Вань. Наконец-то из глубин памяти они извлекли то самое соглашение.

Да, брачный договор между Лу Яньси и наследным принцем действительно существовал с тех времен, когда нынешний император был еще наследным принцем, а императрица Юань — его супругой. Юнь Вань и супруга наследного принца были близкими подругами еще до

замужества.

Когда Юнь Ваньши носила третьего ребенка, и придворные врачи, и знатоки акушерства клятвенно уверяли, что это будет девочка. В роду генералов Вэйюань всегда было больше мужчин, чем женщин, и когда стало известно эта радостная новость, не только семья Лу, но и императрица Юань была вне себя от счастья. Не раздумывая, она обручила еще не родившегося Лу Яньши со своим старшим сыном, сказав, что заберет его себе в невестки.

Сватовство между подругами по чаю еще до рождения детей не было редкостью. Тогда они договорились, что если дети вырастут и не захотят этого, этот договор можно будет считать шуткой. Юнь Ваньши не отказалась, и даже всерьез оформила брачное письмо.

Когда родился Лу Яньши, девочка оказалась мальчиком, и о брачном письме императрица Юань и Юнь Ваньши забыли. Так что, когда Лу Яньши упомянул об этом, Лу Юань и Юнь Ваньши едва смогли сразу среагировать.

Лу Яньцзэ был старше Лу Яньши на шесть лет. Хотя в то время он уже был в возрасте, когда начинают запоминать события, деталей он не знал. Увидев реакцию родителей, он понял, что этот договор действительно существует.

Если договор был заключен при жизни императрицы Юань, а сейчас в Сиюани популярны мужские браки, да и у императора Тайцзу был любимец-мужчина в гареме... Подумав об этом, остальные члены семьи Лу с heaviness поняли, что этот брак придется принять, хотя они того или нет!

Глядя на меняющиеся лица троих, Лу Яньши мысленно усмехнулся. В прошлой жизни мать действительно попросила деда выйти из тени, но в итоге император, упираясь на завещание императрицы Юань и пример мужчины-наложницы, отказался отменить указ. Более того, под этим предлогом он лишил отца военной власти, обвинив его в неповиновении, грубости, отсутствии добродетели и неспособности командовать армией. В этой жизни он не позволит императору достичь своей цели!

— К тому же...

Поняв, что родители и брат все уяснили, Лу Яньши снова медленно заговорил:

— Я согласен стать супругом наследного принца.

Сказав это, Лу Яньши не стал смотреть на реакцию присутствующих. Он отшвырнул огрызок яблока в сторону тарелки для отходов, повернулся и вышел из кабинета, оставив домочадцам свой свободный силуэт.

Лу Яньши ушел легко, даже не подозревая, какое потрясение принесло семье его одно слово «согласен».

— Что только что сказал Яньши?

Только когда Лу Яньши ушел уже довольно давно, Лу Юань пришел в себя. Ему показалось, что он только что услышал, как младший сын сказал «согласен»? Не показалось ли ему это из-за гнева?

Лу Яньцзэ был в чуть лучшем состоянии, чем отец, но сейчас тоже пребывал в состоянии глубокого шока. Ведь Лу Яньши часто бывал в увеселительных заведениях. И хотя из-за строгих

правил в резиденции Лу у него не было никаких серьезных отношений с женщинами легкого поведения, словесные перебранки и флирт были обычным делом. Как же так вдруг он согласился стать женой мужчины?

<http://bllate.org/book/16474/1495742>